

№45 (4795) 13 березня 2010 р.

Война, на которой погиб мой отец

13 марта исполняется 70 лет со дня окончания советско-финской войны 1939—1940 годов. Эта война продолжалась всего 105 дней и ночей, однако стала одной из самых трагических страниц истории обеих стран, самых позорных за время существования Советского Союза. Моего отца, сельского труженика из Больших Лисовцев Попельнянского района Житомирской области Михаила Григорьевича Полякова (**на снимке**), забрали на ту войну с жатвенного поля, и в холодных снегах Финляндии ушел он в небытие. Уже более двух десятилетий изучаю я боевой путь 44-й дивизии им. Щорса, в которой отец воевал. Исследовал много архивных документов, а в мае 1997 года побывал в Финляндии на местах боев этой дивизии. Все это, пропущенное через сердце, легло на бумагу.

Одной из самых суровых в XX веке была зима 1939—1940 годов. На яблонях в наших садах от лютых морозов трескалась кора.

Именно эту зиму Сталин использовал для развязывания войны против северного соседа — Финляндии. Еще до недавних пор советская пропаганда преподносила дело так, якобы это сосед на нас напал.

Эта позорная война не принесла нам ничего, кроме горя, стыда, бесчестия и беславия. Именно за ее развязывание Советский Союз был объявлен агрессором и исключен из Лиги Наций.

Против северного соседа СССР выставил 13 дивизий. С советской стороны в войне участвовали 1,3 миллиона человек. В числе других воинских соединений бросили против Финляндии и 44-ю (имени Щорса) стрелковую дивизию. Гарнизоны дивизии стояли в Бердичеве, Новограде-Волынском, Житомире. Дивизия считалась одной из лучших по боеспособности и подготовке офицерского состава.

В 1939 году, до начала Второй мировой войны, Советский Союз начал требовать у Финляндии территории, «чтобы обезопасить Ленинград». В ноябре СССР направил Финляндии ноту, обвиняя ее в обстреле советских границ. Это явная провокация. Финляндия по площади в 50 раз меньше России, не говоря уже обо всем СССР.

13 ноября 1939 года советские войска перешли финскую границу — началась Зимняя война. Вторжение Красной Армии на территорию Финляндии проводилось по всей линии границы — от Карельского перешейка до Заполярья (1200 км). На линии Кандалакша—Кешь, Северная Карелия, разворачивалась 9-я армия (три стрелковые дивизии, среди них и 44-я). Сюда в 1939 году прибыло только что мобилизованное, в основном с Житомирщины и прилегающих районов Хмельницкой и Винницкой областей, пополнение. На эту войну были мобилизованы почти все мужчины нашего Попельнянского района. Так, из сел Паволочь, Парипсы, Харлеевка забрали по сто мужчин из каждого села. Перед 9-й армией стояло задание — выйти к побережью Ботнического залива, перерезать территорию Финляндии в самом узком месте, чтобы ограничить поставки оружия из Швеции. Для этого предусматривалось ввести в первый эшелон 44-ю стрелковую дивизию (она находилась во втором).

Так 44-ю дивизию бросили в холодные снега Финляндии — на верную гибель... «Мороз 45 градусов, метровый снег, лошади с трудом тащат пушки. А мы в шинелях и в буденновках. Продуктов не было, охотились на оленей, ели лошадей», — с горечью вспоминал участник событий Иван Гамалия.

Передо мной фронтовые письма, написанные в 1939 году в снегах Финляндии. Их автор — боевой побратим отца, мой земляк Емельян Григорьевич Корольчук из Больших Лисовцев.

Вот его письмо от 14 декабря 1939 года: «Новости очень плохие, завтра в 10.00 выходим на фронт в Финляндию. Как видно по всему, не пропал в Польше, так придется сложить свою голову в финляндской тундре, как не добьют, то придется замерзнуть, потому что морозы здесь большие...» А в письме от 20 декабря есть такие строки: «Все ночи в лесу у огня пересидим или перележим, так и ночь проходит, а ног уже не чувствуем от боли, а ребята уже стали такими, что не узнаешь. Но, видно, впереди будет еще хуже...» Горькие слова человека, который должен пасть не за родную землю. Удивляет, как письма дошли домой...

В брезентовых сапогах, в обмотках, простом хлопчатобумажном обмундировании приходилось нашим бойцам долго лежать в глубоком снегу под огнем противника. Одежда и обувь быстро промокали, а потом превращались в лед. Бойцы переохлаждались, обмораживались. Эти потери были не меньше, чем от огня противника. Сильные морозы нередко выводили из строя целые взводы. Финские же солдаты были хорошо одеты, обуты, имели калорийное питание. У них были надежные автоматы «Шмайсер», «Суоми», а у наших бойцов основное оружие — винтовка образца 1861 года.

Трагически закончился и бой на озере Вуоккиярви в урочище коммуны Суомуссалми, где 4 января 1940 года погиб мой 24-летний отец. Вместе с ним полегли 260 однополчан 146-го Богунского стрелкового полка (в ту ночь мороз достигал 45—50 градусов). Там, на берегу холодного северного озера, все и похоронены. Героизм наших бойцов поражал финнов. Финский генерал Вейко Кархунен писал: «Враг воевал отважно, героически держался до конца...»

Несмотря на сверхчеловеческие усилия, 44-й дивизии не удалось, согласно приказу, нанести удар по Суомуссалми, разблокировать дорогу Раате и соединиться с частями 163-й (Тульской) стрелковой дивизии.

На дороге Раате, окруженной с обеих сторон лесом и болотами, собрались танки, артиллерия, обозы. Дивизия растянулась почти на 30 км, став удобной мишенью для мобильных истребительных групп финнов. Войска не были готовы к боям в лесах, в условиях бездорожья и глубоких снегов (до двух и более метров) при 45—50-градусных морозах. По прибывшей из Украины дивизии был нанесен сокрушительный удар. Как утверждают финские историки, она просто перестала существовать. Огромные потери понесла и 163-я (Тульская) дивизия. Потери 44-й дивизии, насчитывавшей около 17,5 тыс. человек, превысили 70 процентов, почти 1200 душ попали в плен. А финские войска под Суомуссалми потеряли около 800 человек. Выйти из окружения посчастливилось немногим, и почти все попали в руки НКВД. Командир 44-й дивизии Виноградов, начальник штаба Волков и начальник политотдела Пархоменко по приговору трибунала были расстреляны перед строем 11 января 1940 года.

...Места боев были усеяны трупами, так называемые санитарные захоронения проводились весной, когда начал таять снег. В местах массовых могил забивали метровые столбики с зарубкой и цифрой количества похороненных, а то и просто «складировали» в терриконы на болотах, которые весной покрывались водой.

После войны в этих местах работала советская государственная комиссия, настаивавшая на том, чтобы уничтожить все «столбики захоронений», то есть уничтожить последние доказательства больших потерь большой авантюры.

Трагическая судьба дивизии оставалась «белым пятном» нашей истории. Ни одного слова в массовых изданиях и книгах. Разве что какой-то солдат, которому повезло выжить, иногда рассказывал родным о той трагедии.

В свое время я имел возможность разговаривать с очевидцами трагедии Г. Погрибняком и В. Прокопенко из с. Павлолочь Попельнянского района, которые рассказали о мытарствах в плену, им пришлось и хоронить наших бойцов. У многих из них на теле не было не только ран, но и малейших царапин. Они просто замерзли на 50-градусном морозе.

После подписания мирного договора между СССР и Финляндией состоялся обмен военнопленными. После возвращения из плена бывшие красноармейцы отбывали наказание за «добровольную сдачу финнам». Например, семья моего земляка Кирилла Логвиновича Сапиги получила в 1940 году известие о его гибели. Но его не вспоминали в селе даже в День Победы, его имени не было на памятной стеле павшим воинам. А в Финляндии я увидел эту фамилию в списках плененных. Горькая ирония судьбы: в стране, которую СССР считал врагом, до сих пор сохраняются имена наших военнопленных, а Сапига потерялся в своей стране! Да разве только он один.

Попельнянцы из 44-й дивизии, которые после финского плена попали в плен советский, рассказывали мне: когда началась Великая Отечественная война, в их лагере объявили, что добровольцев могут направить на фронт. Сапига в числе первых записался добровольцем, воевал на фронтах Второй мировой, с которой не вернулся.

Такая горькая участь постигла большинство из тех, кто был на непризнанной финской войне.

После моих публикаций ко мне обращаются дети тех, кто не вернулся с финской войны. Даже извещение «пропал без вести» оставляло хоть маленькую надежду, что отец вернется. Мы, дети тех, кто воевал в финской войне, создали себе их незабываемые образы. Как часто мысленно я разговаривал со своим отцом! И в самые тяжелые минуты жизни просил у него поддержки и помощи. Такое же чувство было и у детей финских солдат. Мне посчастливилось встретить в Финляндии такого человека. Это сын погибшего финского воина, офицер-пограничник Лео Карттимо. Он сыграл решающую роль в поисках могилы моего отца. Так символически встретились сыновья двух отцов, воевавших по разные стороны фронта, жизнь которых оборвала война.

25 июня 2007 года я вместе с членами инициативной группы И. Чернышом, Л. Костюком и О. Рошак обратились к председателю Житомирской облгосадминистрации с просьбой увековечить должным образом павших земляков-воинов 44-й стрелковой дивизии на финской земле.

Для сооружения нового памятника «Украина молится за души погибших» была создана благотворительная организация «Память», которую возглавил Л. Костюк, уже внук погибшего воина. Многие сделали для того, чтобы памятник было возведен, другой член нашей инициативной группы — И. П. Черныш, которого, к сожалению, уже нет среди живых.

Спонсорами проекта памятника стали коростышевский скульптор Виталий Рожик и львовский архитектор Андрей Дацько. Кстати, работы Виталия Николаевича Рожика есть во многих городах Украины, в России, Казахстане, Италии, Германии, Польше, а теперь уже и в Финляндии.

При организационной и финансовой поддержке председателя Житомирской облгосадминистрации Юрия Забелы памятник воинам 44-й дивизии перевезли из Украины и установили в Суомуссалми (Финляндия). В конце августа 2009 г. памятник был официально открыт. Делегацию от Украины возглавил председатель Житомирской облгосадминистрации Юрий Забела. В ее состав вошли также заместитель председателя Житомирской облгосадминистрации Николай Черненко, городской голова Новограда-Волынского Николай Боровец, Леонид Костюк, автор и главный спонсор памятника скульптор Виталий Рожик. В Финляндии делегацию сопровождал Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Финской Республике и Республике Исландия Андрей Дешица. Памятник «Украина молится за души погибших» освящен местным православным священником.

Монумент состоит из двух частей: пьедестал из белого мрамора в виде ледяной скалы. В скале — ниша, напоминающая часовню, обрамленная украинским орнаментом. Из ниши выступает светлый образ Пресвятой Богородицы — заступницы украинского войска, а праздник Покров 14 октября приходится на время мобилизации житомирцев на войну. Богородица держит покров, увенчанный калиновыми кистями, она расстилает его над этой землей, усеянной могилами наших и финских бойцов. Она молится за мир и упокоение погибших. На постаменте из черного камня (габбро) выгравирована надпись на украинском и финском языках: «Украина молится за души погибших».

В 2002—2004 годах при содействии ЕС на территории музея Раатеен Портти (коммуна Суомуссалми) осуществлен проект «Монумент Зимней войне». Это поле, покрытое естественными камнями, символизирующее память о каждом погибшем в боях в районе Суомуссалми. Всего установлено около 20 тысяч памятных камней как финским, так и советским воинам разных национальностей. В центре мемориала — памятник «Открытые объятия», на котором закреплены 105 колоколов: именно столько дней и ночей продолжалась Зимняя война. На ветру они словно оживают, а в зимнюю вьюгу просто неистовствуют, напоминая о страхе «непризнанной, неведомой» войны.

Иосиф ПОЛЯКОВ, член Общества «Украина—Финляндия».

Статья «Война, на которой погиб мой отец» размещена на сайте с разрешения редакции газеты «Голос Украины»

Оригинал статьи Вы можете прочитать на сайте газеты «Голос Украины»:

на украинском языке <http://www.golos.com.ua/Print.aspx?id=167677>

на русском языке <http://www.golos.com.ua/Article.aspx?id=167681>

